

УДК: 811.112.2 (Немецкий литературный письменный язык)

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-125-133

Филиппова А.В.

Московский государственный юридический университет (МГЮА) им. О.Е. Кутафина

НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРА В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ И ОТРАЖЕНИЕ ЭТОЙ ТЕНДЕНЦИИ В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО ИЗУЧЕНИЮ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу развития современного немецкого языка в гендерном аспекте. Автором рассматриваются учебные пособия *Aspekte* и *Ziel* по немецкому языку как иностранному, в которых находят отражение происходящие изменения в немецком обществе и языке. Особое внимание уделяется гендерным асимметриям, а также гендерным стереотипам, представленным в учебных пособиях. Завершается статья сравнительным анализом пособий и оценкой реализации в них гендерной политики. Проведённое исследование показывает, что в настоящее время рано говорить о результате реформирования немецкого языка в гендерном аспекте, а также об окончательном успехе претворения инициатив по реформированию учебных пособий с целью формирования у учащихся равноценного отношения к обоим полам.

Ключевые слова: учебники, гендер, немецкий язык, гендерные асимметрии, гендерные стереотипы, реформы.

A. Philippova

Kutafin Moscow State Law University

GENDER NEUTRALIZATION IN THE LANGUAGE POLICY OF FRG AND REFLECTION OF THIS TREND I N MANUALS FOR TEACHING GERMAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article deals with the ways of reforming contemporary German from gender perspective. The author analyses *Aspekte* and *Ziel* - textbooks of German as a foreign language - as a reflection of the present-day changes in German society and language. Particular attention is drawn to gender asymmetries as well as gender stereotypes represented in the textbooks. On the basis of comparative analysis of the textbooks implementation of the gender policy in them is evaluated and assessed. The analysis has shown that at present it is too early to make conclusions about the results of gender-related reforms in the German language or about successful implementation of initiatives to reform and update textbooks to promote gender equality.

Key words: textbooks, gender, German, gender asymmetries, gender stereotypes, reforms.

Объектом настоящего исследования стали две серии учебных пособий *Aspekte* и *Ziel* по немецкому языку как иностранному для учащихся

с уровнями владения немецким языком В1-С1, изданных в период с 2007 по 2013 г. ведущими современными немецкими издательствами *Langenscheidt* и *Hueber* соответственно. Вы-

бор данных пособий как объекта исследования объясняется несколькими причинами. Во-первых, пособия по немецкому языку как иностранному содержат широкий спектр изучаемых тем, соответствующих самым разным сферам (от социальной направленности и экономической тематики до вопросов естественнонаучного толка). Во-вторых, данные учебные пособия (далее – УП) были написаны в 2000-х гг. в соответствии с требованиями, предъявляемыми к современным УП, берущим за основу коммуникативный метод обучения иностранным языкам и использующим аутентичный материал, взятый из реально существующих газет, журналов, книг немецкоязычных авторов, а также предлагающим оригинальные аудиозаписи репортажей, радиопередач и интервью с представителями разных возрастных групп, что даёт возможность анализировать, в том числе, и спонтанную, неподготовленную речь носителей немецкого языка [16].

Каждый комплект данных учебных пособий, рассчитанный на уровни B1, B2 и C1, представлен учебником (в УП *Aspekte* он называется *Lehrbuch* (далее – LB), в УП *Ziel – Kursbuch* (далее – KB), рабочей тетрадь *Arbeitsbuch* (далее – AB) с практическими заданиями, дисками с аудиозаписями и – в комплекте УП *Aspekte* – видеозаписями с видеосюжетами по заданной теме. Для удобства анализа мы исследовали тексты аудио- и видеозаписей, напечатанные в рабочей тетради *Aspekte* и пособия для учителя (*Lehrerhandbuch*) в УП *Ziel*. Всего таких комплектов – 3 в УП *Aspekte* и 5 в УП *Ziel* (уровни B2 и C1 данного учебного комплекса представлены в двух частях: Band 1 и Band 2).

Предметом настоящего исследования стало обнаружение в современных УП закономерностей по отражению гендерной политики в немецкоязычных странах в целом и использованию гендерно нейтральных форм в частности. Также предметом нашего исследования стал анализ имеющих место гендерных стереотипов и асимметрий, выраженных вербально и с помощью иллюстраций, а также прослеживаемой в пособиях политики по их преодолению, в связи с чем полученные из обоих УП данные были сопоставлены.

Начиная с 80-х гг. XX в. на фоне повышенного интереса к феминизму, гендерному вопросу (т.е. проблеме «социального пола») и «женским исследованиям» (*women`s studies*) также возрос интерес к обучению детей в соответствии с принципами равноправия полов. В связи с этим начались масштабные исследования как самих принципов организации обучения и взаимодействия учителей с учениками, так и роли учебных пособий как способа формирования у учащихся определённых моральных и полоролевых установок. «Эпицентром» подобных исследований стал анализ учебных пособий для детей и подростков, то есть класса общества, наиболее восприимчивого к установкам извне и не способного критически их оценивать и при необходимости отвергать навязанные модели поведения (А. Мишель [4], Д. Спендер [18]). Результаты данных исследований вскрыли явные дефициты в равнозначном представлении мужчин и женщин (мальчиков и девочек) в социальных ролях, а также в их роли в семье. Такого рода «перекося» («гендерная асимметрия») были обнаружены в учебных пособи-

ях по различным дисциплинам и в самых разных странах мира. Германия не стала в этом случае исключением. Гендерная асимметрия обнаруживается в учебных пособиях в следующих аспектах [4]:

1. Женщины и девочки в количественном отношении меньше представлены в текстах и в иллюстративном сопровождении к УП, чем мужчины и мальчики.

2. В УП имеют место ГС с чётким распределением сфер влияния: «частное» – женское и «публичное» – мужское. Анализ историй для детей, проведённый Лоббан в 1976 г., показал, что из 225 историй только в двух женщины не были представлены за выполнением работы по дому, а были представлены в традиционно «женских» профессиональных сферах деятельности – продавщицей и школьной учительницей [18, с. 25–26]. Разделение сфер на «частное» и «публичное» находит отражение и в иллюстративном ряде учебных пособий. Девочки и мальчики играют в разные игры (девочки – в куклы, мальчики – в футбол), девочки и женщины изображаются за работой по дому (например, мать накрывает на стол, а дочь ей помогает), мужчина – в работе и за проведением досуга (например, перед телевизором) [4, с. 44–52]. Если женщина и показана за работой, то это традиционно «женский» тип деятельности (машинистка, медсестра и т.д.). Мужчины и женщины, как следует из изображений, выбранных в различных учебных пособиях, по-разному занимаются воспитанием детей (мужчина читает вслух книгу, женщина штопает или вяжет [4, с. 44–52]).

3. Гендерная асимметрия обнаруживает себя, в том числе, и в языке.

Вопрос андроцентрического (то есть направленного исключительно на мужчину и исключаящего женщину как субъекта) характера языка находится в фокусе исследований гендерных лингвистов и является объектом феминистской критики языка, представители которой (в Германии – Луизе Ф. Пуш и С. Трёмель-Плётц) часто оперируют таким понятием, как «сексизм в языке» [17]. Согласно мнению данных исследователей, андроцентризм немецкого языка выражается следующим образом [2, с. 47]:

а) отождествление понятий «человек» и «мужчина» (в немецком языке – слово *Mann*);

б) существительные мужского рода могут употребляться неспецифицированно, то есть для обозначения лиц любого пола. При этом действует механизм «включённости» в грамматический мужской род. Таким образом, женщина исключается из контекста;

в) имена существительные женского рода являются, как правило, производными от мужских, а не наоборот. Тем самым, согласно феминистской критике немецкого языка, мужчина представляет собой норму, женщина – отклонение от нормы (Л.Ф. Пуш (Pusch), С. Трёмель-Плётц (Trömel-Plötz));

г) согласование на синтаксическом уровне происходит по форме грамматического рода соответствующей части речи, а не по реальному полу референта: *Wer hat hier seinen Lippenstift vergessen?* – *Kmo забыл здесь ego помаду?*;

д) фемининность и маскулинность противопоставлены друг другу в качественном (положительная и отрицательная оценка) и количественном

(доминирование мужского как общечеловеческого) соотношении, что приводит к образованию гендерных асимметрий.

После проведения гендерных исследований в учебных пособиях были опубликованы рекомендации к изданию учебников, призванных отражать существующую положительную динамику в женской эмансипации, изображая вербальным и невербальным способами женщин в различных социальных ролях (в особенности – на руководящих должностях), а также разрушать существующие гендерные стереотипы, представляя мужчину за выполнением работ по хозяйству и воспитанием детей (в том числе маленьких). Кроме того, авторы учебных пособий нового поколения должны были, согласно рекомендациям по «гендерно нейтральному» языку, эксплицитно называть женщину как референта и отказаться от гендерных асимметрий в языке, в частности во фразеологии (Samel).

В качестве «гендерно справедливых» UNESCO в 1993 г. были рекомендованы следующие формы в немецком языке [11]:

а) феминизация [1] (дополнительное упоминание женщин в контексте) с различным вариантом написания: «расщепление» (Splitting) – *Lehrer / innen* или *Lehrer (innen)*; использование заглавной буквы *I* (*das Binnen-I*) для существительных во множественном числе – *LehrerInnen* (с целью экономии места в тексте); дополнительное употребление слов *frau / mann*: *Kamera-mann / Kamerafrau*;

б) избегание существительного *Mann* в значении *человек*; избегание форм *keiner*; предпочтение опреде-

лительного местоимения *alle* местоимению *jeder*; отказ от относительного местоимения *wer* в тех случаях, где это возможно; отказ от неопределённо-личного *man* (восходит к слову *Mann* – *мужчина, человек*) в пользу местоимения *ich, wir, Sie* и пассивных конструкций; использование предложенного лингвистами местоимения *frau* в контексте, связанном с женщиной;

в) нейтрализация: использование слов *Mensch, Person* (предпочтительнее, поскольку существительное *Mensch* тоже восходит к слову *Mann* – *мужчина, человек*), *Leute*, а также причастий, субстантивированных прилагательных (во множественном числе), существительных с собирательным значением; изменение предложения с использованием пассивных оборотов.

Остановимся подробнее на описании обнаруженных нами в ходе исследования методом сплошной выборки рекомендуемых гендерными лингвистами к употреблению «гендерно нейтральных» форм.

Самым распространённым вариантом **нейтрализации** в указанных УП оказалось использование слов *Mensch / Leute* и *Person*: "Leider hat keine *einzigste Versuchsperson* den Schalter gefunden, mit dem man das Gerät überhaupt aktiviert" – «К сожалению, ни *один испытуемый* не нашёл переключатель, с помощью которого прибор вообще запускается» [14, с. 14]. Продуктивной оказалась нейтрализация и с помощью субстантивированных прилагательных, существительных с собирательным значением и причастий: "*Arbeitssuchende* informieren sich über Stellen entweder über die Agentur für Arbeit oder..." – «*Соискатели* (букв. «ищущие работу») получают информацию

о вакансиях либо через агентство по трудоустройству, либо...» [12, с. 33]; “Trotz dieser außerordentlichen Belastung sagen 95 Prozent der 142 von Kienbaum befragten *Führungskräfte: Mein Job macht mir Spaß*“. – «Несмотря на такую чрезвычайную занятость 95 % из 142 опрошенных Кинбаумом *сотрудников, занимающих руководящие должности*, говорят: *Работа доставляет мне удовольствие*» [9, с. 109].

Рассматривая вариант использования «гендерно справедливого» языка типа «Феминизация», стоит сразу отметить, что в обоих учебных комплексах задания формулируются с его учётом, поэтому для чистоты исследования мы не считали примеры такого типа: “Recherchieren Sie Informationen über *einen Künstler / eine Künstlerin* aus einem Bereich, der Sie besonders interessiert“. – «Найдите информацию о *представителе / представительнице творческой профессии* из той области [искусства], которая Вас особенно интересует» [13, с. 109]; “Was sollten *Schülerinnen und Schüler* Ihrer Meinung nach in der Schule noch lernen oder machen?“. – «Что ещё, по Вашему мнению, должны изучать или делать в школе *ученицы и ученики*?» [6, с. 22].

Между тем нередко логика формулировок заданий нарушается. Иногда эти нарушения носят символический смысл, в частности, в следующем примере: “Bitten Sie *den Schul - / Institutsleiter* um die Erlaubnis. Wenn Sie *ihn* nicht fragen können, sprechen Sie mit *Ihrer Kursleiterin / Ihrem Kursleiter*. Oder *eine Person* aus dem Kurs übernimmt die Rolle“. – «Попросите разрешения у *руководителя школы / института*. Если Вы не можете *его* спросить, поговорите с *руководительницей / руко-*

водителем курса. Или кто-то на курсе возьмёт на себя эту роль» [8, с. 56]. Таким образом, если следовать логике авторов, среди руководителей и участников курса встречаются женщины, руководителем же языкового центра по непонятным причинам должен / может быть мужчина. Это перекликается с идеей лингвистов и социологов, занимающихся вопросами гендера, о негативных последствиях влияния гендерных стереотипов на развитие личности: ребёнок ещё в школе наблюдает количественный гендерный «перекос» среди учителей (женщин) и руководителей школы (преимущественно мужчин), и это, по их мнению, в ребёнка мужского пола неосознанно вселяет оптимизм в отношении своего будущего, в ребёнке же женского пола, наоборот, формирует «потолок» для собственных стремлений, показывая, что женщины занимают второстепенное место в принятии важных решений [4, с. 31].

Отдельно стоит рассмотреть форму с заглавной буквой *I* (*Binnen-I*) в УП *Aspekte* и *Ziel*. Эта форма не была официально принята толковым словарём Дуден. Наверное, поэтому случаи её употребления в рассмотренных нами УП единичны. Любопытным при этом является тот факт, что такой вариант выражения «гендерно справедливого» языка встречается преимущественно в текстах об Австрии (5 случаев из 7). Приведём примеры: “Wir suchen ab sofort noch fleißige *MitarbeiterInnen* für unsere Selbstbedienungs-Restaurants“. – «Мы срочно ищем трудолюбивых *сотрудников и сотрудниц* для работы в наших ресторанах самообслуживания» [8, с. 58]; “Die Zahl der Studierenden und der StudienanfängerInnen ist für

einzelne Universitäten zu hoch“, warnt Georg Winckler, Rektor der Universität Wien, vor einer weiteren Verschärfung der Situation“. – «Число учащихся и студентов, недавно начавших своё обучение в университете, слишком высоко в некоторых университетах», – предупреждает Георг Винклер, ректор Венского университета, о дальнейшем обострении ситуации» [8, с. 58].

Предложение гендерных лингвистов по употреблению местоимения *frau* вместо неопределённо-личного *man* было реализовано один раз: “Tja, aber ab und zu muss sich *frau* doch einfach was gönnen.“ – «Да, но время от времени *женщина* всё-таки должна себя чем-то побаловать» [15, с. 118–119]. Данное написание мы встречаем в скрипте текста к видеосюжету о шеф-поваре Сибилле Мильде и о сложности выбора между желанием иметь детей и карьерой в ресторанном бизнесе, «мужской» сфере. В УП *Ziel* формы *frau* мы не встречаем – наоборот, в рабочей тетради к части 1 уровня C1 обнаруживает себя предложение, противоречащее логике соблюдения гендерно нейтрального языка: “Heute ist *man als Frau* viel freier”. – «Сегодня женщина намного свободнее» [7, с. 45].

Что касается лексики и фразеологии, то гендерные асимметрии хотя и имеют место в УП *Aspekte* и *Ziel*, но таких случаев немного. Неспецифированное употребление существительного *Mann* чаще всего встречается в отрывках произведений немецкоязычных авторов или в следующих устойчивых выражениях: *Wenn Not am Mann ist*: „Meine Cousine arbeitet in diesem Zentrum, und als mal *Not am Mann* war, hat sie mich gefragt, ob ich einspringen könnte“. – «Моя двоюродная сестра ра-

ботает в этом центре, и когда однажды *не хватало людей* (добровольцев – прим. автора), она спросила меня, не смог бы ли я выйти на замену» [13, с. 63]; *J-s eigener Herr sein*: “Ich bin sehr froh darüber, nun mein eigener Herr zu sein...” – «Я очень рад, что теперь я сам себе хозяин» [15, с. 97]; *Mann für Mann – Mann* в значении *человек: друг за друга*; используется в стихотворении Юлиуса Вольфа [10, с. 95].

Гендерную асимметрию представляет собой слово *Herrschaft* с собирательным значением *мужчины и женщины*, которое используется в контексте высшего общества XIX в.: “Sie wollten nicht einsehen, wieso die Bahn, anders als der Chauffeur, nicht auf die *Herrschaften* warten sollte“. – «Они (*представители высших слоёв общества XIX в.* – прим. Автора) не хотели признавать, почему поезд, в отличие от шофёра, не должен ожидать (опаздывающих) *дам и господ*» [5, с. 40].

Гендерно маркированными оказываются существительные, использующиеся в отношении мужчины (*am Rockzipfel hängen* – *держаться за юбку*) и в отношении женщины (*Rabenmutter* – *мать-кукушка* (в значении ‘мать, которая, родив ребёнка, не перестала работать’) и *Emanze* – в негативном значении – *эмансипированная женщина, феминистка* (AspVideo 4), а также фразеологический оборот *das schwache Geschlecht* – *слабый пол*) [12, с. 43]. С другой стороны, в исследуемых нами УП были обнаружены и гендерно симметричные выражения, в частности: *Eine Frau von Format* – *выдающаяся личность*: “Marie Curie war wirklich *eine Frau von Format*“. – «Мари Кюри, действительно, была выдающейся личностью» [7, с. 145]. *Eine Frau von Format*

с женщиной в качестве субъекта представляет собой гендерную симметрию обороту *ein Mann von Format – выдающийся человек (мужского пола)*.

В отношении гендерных стереотипов и отражения гендерной политики в целом стоит отметить, что основные тезисы гендерных исследователей о существующем перекосе в представлении мужчин и женщин в учебных пособиях, хотя и не в полной мере, но нашли своё подтверждение в современных немецких УП *Aspekte* и *Ziel*. Безусловно, говорить о наличествующей положительной динамике в разрушении гендерных стереотипов и полоролевых установок можно. В частности, в обоих УП специально акцентуируется гендерная проблематика и вопрос женской эмансипации. Рассматриваются вопросы большего вовлечения мужчин в процесс воспитания детей и поддержки женщины в её профессиональной самореализации, в том числе с помощью предоставления мужчинам оплачиваемого государством отпуска по уходу за ребёнком. Приводятся статистические данные по вопросу выбора женщинами той или иной профессии. Представлены изображения успешных деловых женщин. Примеры биографий подобных женщин демонстрируются в текстах учебных пособий на всех уровнях изучения языка (от B1 до C1). Более того, в учебнике *Aspekte* после каждого пройденного модуля представлены биографии выдающихся людей из немецкоязычных стран, при поверхностном анализе которых может показаться, что в пособии успешно реализуется пожелание гендерных исследователей об изображении успешных людей обоих полов в равной мере. Однако при

более детальном рассмотрении этих историй, а тем более – при соотношении количества известных мужчин и женщин в немецкоязычных странах, с историями успеха которых учащимся предлагают ознакомиться самостоятельно, становится явным численное преобладание мужчин (в среднем на 6 биографий успешных мужчин, о которых повествуют авторы УП, приходится 4 женских, а на 82 истории успеха мужчин приходится 46 историй женщин, то есть практически вдвое меньше). Имеет место и непоследовательность авторов в реализации идеи о гендерном равноправии по содержанию самих биографий: первое предложение текста биографии известной немецкой писательницы Ингрид Нолль, выделенное жирным шрифтом, гласит: “Ingrid Noll zählt zu den erfolgreichsten deutschen **Krimi-Autoren** der Gegenwart“. – «Ингрид Нолль относится к самым успешным немецким **писателям** детективных романов современности» [14, с. 116]. Справа от текста прилагается фотография писательницы, под которой стоит её имя и более мелким шрифтом и курсивом написано: “Ingrid Noll <...> eine der erfolgreichsten **Kriminalschriftstellerinnen** Deutschlands”. – «Ингрид Нолль <...> одна из самых успешных **писательниц** детективных романов Германии» [14, с. 116]. Данное противоречие, пусть даже случайно допущенное авторами-составителями и не осознаваемое ими, на наш взгляд, может быть неправильно истолковано, потому что, таким образом, Ингрид Нолль невольно была отделена от «мужского» мира писателей детективных романов.

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать следующее:

1. В обоих УП гендерная проблематика, действительно, представлена достаточно широко. По количеству статей, видео- и аудиосюжетов, а также приведённой статистике, посвящённых этой теме, особенно «чувствительным» в этом вопросе обнаруживает себя УП *Aspekte*.

2. Нельзя отрицать положительную динамику в выражении «гендерно справедливых» форм, с одной стороны: авторы стараются их использовать, что находит своё отражение в формулировке заданий к УП. С другой стороны, сами тексты учебника обнаруживают частое несовпадение теории и практики в реализации «гендерно нейтральных» форм. Как мы и предполагали, около 40 % примеров феминизации, например, составляют существительные, характеризующие род деятельности человека, его профессию, и особенно часто встречаются в документах о приёме на работу или в вакансиях.

3. Материал УП *Aspekte* и *Ziel* обнаруживает ряд гендерных стереотипов, традиционно приписываемых мужчинам и женщинам. В частности, анализ изображений УП подтверждает тезисы о том, что мужчины чаще, чем женщины, изображаются занимающимися спортом, в то время как образ женщины традиционно эстетизируется. По Р. Коннеллу, спортивные игры становятся той квалификацией, которая превращается в инструмент оценки степени мужественности субъекта, поскольку спортивные соревнования на высоком уровне связаны с соперничеством, конкуренцией, а демонстрация силы и выносливости выражает власть мужчин, которая посредством спортивной активности «натурализуется»,

обосновывая превосходство над женщинами и превосходство «гегемонной маскулинности над другими типами маскулинности» [3, с. 120–121].

Подвергшиеся резкой критике в 80-е и 90-е г. со стороны социологов, лингвистов, педагогов и философов, занимающихся вопросами гендера, учебные пособия в настоящий момент претерпевают серьёзные изменения как по содержанию, так и по форме (в частности, в вербализации языковых форм, инициированных гендерными лингвистами и рекомендуемых ими к употреблению в речи). На наш взгляд, рано говорить о результате реформирования немецкого языка в гендерном аспекте, а также об окончательном успехе претворения инициатив по реформированию учебных пособий с целью формирования у учащихся равноценного отношения к обоим полам и к себе как их представителям. Но, исходя из полученных нами данных, можно говорить об актуальности гендерного вопроса и о положительной динамике процесса реформирования немецкого языка в целом и УП, призванных ему научить учащихся разных возрастов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антропова Н.А. Феминизм & Лингвистика: монография. Чита: ЗИП СиБУПК, 2010. 114 с.
2. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М.: РОССПЭН, 2004. 252 с.
3. Коннелл Р. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика / Рэйвин Коннелл; авториз. пер. с англ. Т. Барчуновой; науч. ред. перевода И. Тартаковская; подготовка русской версии примечаний и библиографии О. Ечевской. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 432 с. (Библиотека

- журнала «Неприкосновенный запас»).
4. Мишель А. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в книгах для детей и школьных учебниках. – Париж: ЮНЕСКО, 1986. 122 с.
 5. Dallapiazza Rosa-Maria et al. Ziel. Deutsch als Fremdsprache. Kursbuch B 2 / Dallapiazza Rosa-Maria, Evans Sandra, Fischer Roland, Kilimann Angela, Schümann Anja, Winkler Maresa. Lektion 9-16. Niveau B2/2. Band 2. Ismaning, Hueber Verlag, 2009. 147 S.
 6. Dallapiazza Rosa-Maria et al. Ziel. Deutsch als Fremdsprache. Arbeitsbuch B 1+ / Dallapiazza Rosa-Maria, Fischer Roland, Schümann Anja, Winkler Maresa. Lektion 1-8. Niveau B 1. Ismaning, Hueber, 2012. 136 S.
 7. Dallapiazza Rosa-Maria et al. Ziel. Deutsch als Fremdsprache. Arbeitsbuch C 1 / Dallapiazza Rosa-Maria, Evans Sandra, Fischer Roland, Schümann Anja, Winkler Maresa. Lektion 1-6. Niveau C 1 / 1. Band 1. Ismaning, Hueber Verlag, 2010. 167 S.
 8. Dallapiazza Rosa-Maria et al. Ziel. Deutsch als Fremdsprache. Kursbuch B1+ / Dallapiazza Rosa-Maria, Evans Sandra, Fischer Roland, Schümann Anja, Winkler Maresa. Lektion 1-8. Niveau B 1. Ismaning, Hueber Verlag, 2012. 104 S.
 9. Dallapiazza Rosa-Maria et al. Ziel. Deutsch als Fremdsprache. Kursbuch C1 / Dallapiazza Rosa-Maria, Evans Sandra, Fischer Roland, Schümann Anja, Winkler Maresa. Lektion 1-6. Niveau C 1 / 1. Band 1. Ismaning, Hueber Verlag, 2010. 152 S.
 10. Dallapiazza Rosa-Maria et al. Ziel. Deutsch als Fremdsprache. Kursbuch C 1 / Dallapiazza Rosa-Maria, Evans Sandra, Fischer Roland, Schümann Anja, Winkler Maresa. Lektion 7-12. Niveau C 1 / 2. Band 2. Ismaning, Hueber Verlag, 2010. 144 S.
 11. Hellinger Marlis, Bierbach Christine. Eine Sprache für beide Geschlechter. Richtlinien für einen nicht-sexistischen Sprachgebrauch. Bonn: hrsg. von der Deutschen UNESCO-Kommission, 1993. 13 S.
 12. Koithan Ute et al. Aspekte. Mittelstufe Deutsch. Arbeitsbuch 2. Niveau B 2. / Koithan Ute, Schmitz Helen, Sieber Tanja, Sonntag Ralf. Berlin; München: Langenscheidt, 2008. 184 S.
 13. Koithan Ute et al. Aspekte. Mittelstufe Deutsch. Arbeitsbuch 3. Niveau C 1 / Koithan Ute, Schmitz Helen, Sieber Tanja, Sonntag Ralf. Berlin; München: Langenscheidt, 2010. 192 S.
 14. Koithan Ute et al. Aspekte. Mittelstufe Deutsch. Lehrbuch 3. Mit DVD. Niveau C 1 / Koithan Ute, Schmitz Helen, Sieber Tanja, Sonntag Ralf, Filmseiten von Lösche Ralf-Peter. Berlin; München: Langenscheidt, 2010. 208 S.
 15. Koithan Ute et al. Aspekte. Mittelstufe Deutsch. Lehrbuch 1. Mit DVD. Niveau B 1+ / Koithan Ute, Schmitz Helen, Sieber Tanja, Sonntag Ralf, Ochmann Nana. Berlin; München: Langenscheidt, 2007. 192 S.
 16. Neuner Gerhard, Hunfeld Hans. Methoden des fremdsprachlichen Deutschunterrichts. Fernstudieneinheit. Eine Einführung. Berlin; München: Langenscheidt, 1993. 184 S.
 17. Pusch Luise F. Das Deutsche als Männer-sprache. Frankfurt-a.-Main: Suhrkamp, 1984. 201 S.
 18. Spender, Dale. Sarah, Elizabeth. Learning to lose: Sexism a. education / Ed. by Dale Spender & Elizabeth Sarah. London: Women`s press, 1980. 216 S.